

— Ещё раз, повтори.

Слова сорвались с Джинджер, и облетев округу в семь шагов диаметром, уткнулись в уши слуге и принцу Паску. Пакс и сам застыл, как любимые статуи принца Занобы, он передал себя слуху.

— Пришла семья госпожи Лили и госпожи Аиши, просили позвать кого-то из них.

Джинджер долго думать не собиралась, её глаза подмели землю, на которой она стояла, а после выдала дальнейший вопрос.

— Как они выглядят?

Слуга опешил, не понимая к чему клонит личный рыцарь, но слегка кивнув, ответил:

— Отец, Пол, блондинистый то ли эльф, то ли полуэльф, — глаза Джинджер и Пакса расширились до размеров блюдца. — мать, простушка в отличном платье, черноволосая...

— Так!

Топнув ногой на месте, Джинджер, опомнилась и отошла от шока.

«Какие наглецы!» Как та, кто заменяла Аише если не старшую сестру, то близкую подругу, рыцарша естественно знала, как должен выглядеть весь Грейратский выводок, вплоть до сестры Аиши — Норн. И там уж никак не было никаких эльфов и темноволосых дам.

Сжав кулаки, Джинджер естественно посчитала подобное аферой. Она не понимала с какой целью, и почему вообще кому-то взбрело в голову представиться роднёй малютки Аиши, но подобное и не важно. Есть же в окружении отважной девушки Пакс, который гонялся за горничными, чтобы привлечь Рокси. Может кто ещё подобный объявился.

— Собери рыцарей, кто есть свободный, пойдем посмотрим на этих «родственников».

Если есть возможность биться за правое дело, и отогнать от матери и дочери, врагов, Джинджер несомненно была готова выплатить весь долг, погасить кредит добра и счастья полностью.

Даже дослушай она шокированного слугу, которому приказали собирать рыцарей, как если начинался штурм, особо ничего бы не изменилось. Нилрем попадал под описание полностью, но раз в год и палка стрелнет.

У входа собрались все рыцари, а их без малого оказалось близко сорока. Все, brave защитники слабых и ущемленных. Были среди воинов и те, кто лично брал уроки Лилии, а некоторые, за сладости, и у Аиши допытывали магию. Главное было одно, всех их сплотила материнская любовь и детская невинность, они полягут здесь, но прогонят незваных аферистов!

Как на подъёме по пути к пропасти, Джинджер открыла глаза, и тихо выдохнула.

— Пусть все будет с ними хорошо, — глаза девушки обошли лики каждого из тех, кто решился выступить за правое дело. Так получилось, недалеко проходил Заноба Широн, и он, как и полагается, не зря называл Аишу «Дитём Мастера». Благородный поступок юноши, который

оценила только Джинджер. — Открывайте ворота!

Услышав приказ, стражи принялись храбриться. В груди каждого пылал легкий огонек.

Скрип несмазанных воротных петель, ещё не скоро перестанет ассоциироваться у них с порывом ветра.

За стенами стояло несколько людей. На первый взгляд семья-семьей, и ничего странного, но вот от зоркого взгляда Джинджер не ушла ни одна деталь. Отец, как и говорилось, эльф, но его «дети», не обладали острыми ушами, мать и вправду темноволосая и с малышом в руках. Ещё и аловласая девчонка. Они никак не походили на семью, может разношёрстые странники, коим повелось судьбой, сойтись, но никак не семья.

Уверовав в свою теорию о том, как наглые мошенники решили наживаться за счёт Лили и Аиши, Джинджер обнажила меч.

— Стойте на месте, мошенники!

В рядах, где стоял Нилрем, Роулз шокировано прошептал:

— Мошенники?

Он не верил собственным глазам, к ним на всех порах неслась стража, как если бы они были заядлыми бандитами и решили устроить переворот власти!

— Ха!

Едва не смех выскочил из Нилрема. Верхняя его губа понеслась вверх, обнажая яростный оскал. Он видел, спал и видел именно подобную картину перед своими глазами.

— Я говорил тебе, Роулз, твой план, лишь коням на смех! Они нас ждали!

Вытянув к наступающим ладонь, подобно натянутой тетиве лука, в разноцветных глазах парня заискрились искры веселого азарта. Роулз был уверен, даже эти искры сейчас соскакали в чуждой человеку улыбке. Перед бурей всегда приходит тихое затишье, и сейчас, в том последнем затишье, полуэльф бросил, взревел аки серена, последнюю свою фразу:

— Не убивай их!

Людям что находились подальше, послышался хлопок, но нет, то определенно был именно взрыв. Взрыв без огня, без дыма, лишь пыль и буря и крики.

— Что?

Айша находилась в тихой, дальней комнате. Вернее, комната эта оставалась тихой, пока в неё, совместно с красной бабочкой, не влетел морозный ветер кой доносил страшные звуки. Аише показалось, что к ней зашла вьюжная зима, где скрипели не деревья, а людские конечности. Они тянулись к земле, а сам ветер свистел, храпел и... рычал подрезанным зверем.

Совсем недавно её приставили сюда по совершенно надуманной причине, это понимала даже Аиша. Будто кто-то хотел её увести подальше от чего-то, или кого-то.

Горничная за время, ближе к восьми месяцам, уже привыкла, к тайнам, которые прятались за стенами поместья. Она верила, что никто, или никто кроме Пакса, навредить ей не желал и потому смиренно пошла убирать...

— «Слишком пыльную, для обычной горничной, комнату», — сложив руки замком, Айша перекривила слова Джинджер. Уж кому-кому, а малышке, которой стукнуло шесть годиков, рассказывать сказки уже было поздно.

Оставив сакральный символ горничной, её сухую тряпку, малышка залезла на стул, с него перебралась на стол, и как самая настоящая кошка, хозяйка в доме, выглянула в окно своей мордочкой.

То, что за закрытыми дверями показалось ей не более чем громким щелчком, на деле же являлось чем-то большим. Из окна, глаза девочки могли узреть небольшие, лишь слабые последствия. И даже их было достаточно, дабы по спине прошли холодные мурашки. Взглядом она зацепила каких-то латников. Всего двое. Доспехи их сомнули, руки вывернули, а мечи удачно упали острием о землю, застревая в ней. Прикрыв ладошкой свой рот, Айша, отвернувшись. Нутром ощутила, как увидела то, чего не должна. Никто не должен видеть подобных «могил».

Они же ещё были живы! Кряхтели и что-то шептали, явно желая рассказать свое посмертное желание. В мелкой голове не поместилось мысли броситься на помощь, а ведь она могла, могла помочь, Айша умела исцелять. Коленки девочки предательски задрожали, те не могли даже согнуться, чтобы спуститься вниз, с окна на пол.

Громкий шум под ухом ей посодействовал. Айша отмерла, как только в комнату ворвался... нет, не враг или нелюдь. В комнату, весь запыхавшийся и явно напряжённый, вбежал принц Пакс. Хуже вражины!

Девочка успела пискнуть, как плачут обреченные кролики в пасти волка. Изумрудные глаза Айши на секунду проследили за блеском чистого железа в руках принца и зажмурились.

Пакс что-то очень громко выкрикивал, кричал то на Айшу, которую жестко схватил за руку, то на стены, околачиваясь рядом с ними, видимо невзлюбил, что монументы пройти ему мешают. Все слилось в какой-то рваный комок исписанной бумаги на который поверх одного предложения записывали ещё с десятков иных. Прочитать подобную какофонию не даётся ни единой возможности.

Боль в запястье нарастала, Пакс шевелил ногами так, как никогда прежде, он бежал, волоча за собой приданое — уже слезящуюся Айшу — не разбираясь кто перед ним и что он делал. Несколько слуг, такими громкими шагами и потными руками, он успел даже сбить с ног. Парень явно бежал от кого-то.

Голова Пакса все твердила ему успокоиться, уgomониться, остановить kloкочущее сердце, но сердце мелкого интригана все так же повелевало телом. Оно указывало ему бежать куда подальше.

В этой неразберихе, Айша успевала только кинуть один взгляд через плечо на коридоры, которые они так быстро пролетают. Виделся ей там... темный силуэт. Облизывалась эта чёрная тень человека, предвкушая алую кровь. Что самое страшное, тьма их нагоняла, доводя принца и горничную в его руках до дрожи пальцев.

Все остановилось, когда Пакс вылетел в бальный зал.

То было шикарное помещение, со светлыми мотивами и красным, почти кровавым ковриком-дорожкой. По мановению приказа самой Судьбы, ноги, рот, а вместе с тем и сердце принца Широнского остановились ровно в центре зала, где вольны были танцевать Король и Королева. Принц лихорадочно обернулся ко входу, из которого вот-вот должна вынырнуть тень. Пакс притянул к себе малышку, одной рукой зажав той горло, а второй, направил мелкий клинок на неё.

— Не двигайся, малявка, — тряхнув рукой, Аиша остановилась в своих попытках вырваться силой, как только прохладный нож прикоснулся к вискам.

Долгая и слишком тихая минута, прошла для Пакса и Аиши незаметно. Никто не успел за отведенное им время, успокоить дыхание, остановить сердце. Нет, его стук все нарастал, чем ближе слышалось эхо Его шага.

Аиша услышала, как Пакс нервно сглотнул вязкую слюну, стоило незваному гостю показаться из-за угла. Признаться, честно, она и сама едва не повторила за принцем. Подражание принцу остановили глаза появившегося.

Подобны ей. Нет, не цветом, волей или умом. Почему-то Аиша знала эти глаза. Понимала их. Глаза человека, пугающие для других, один синий второй зеленый, смотрели на Аишу с нежностью родной матери. И стоило им лизнуть того, кто находился чуть выше, как нежность превратилась в ужасающего Магзверя, готового убить за малейший проступок. Гнев в глазах незнакомка безудержно хотел загрызть не её, а принца Пакса.

— Не подходи! — пискнул Пакс, направив кинжал на Нилрема, но быстро смекнув, вернул его обратно, приставив к голове Аиши. — не подходи, иначе она умрёт! Ты ведь за ней пришёл?! Да?!

— Червь! — нечеловеческое рычание заставило поежиться не только принца, но и Аишу. В его крике было что-то, чего не хотелось знать, ощущать на своей шкуре. Секундная вспышка ярости померкла, упала вниз, как и брови парня, напротив. Он нахмурился, взглянул на них из-за лба. — Отпусти её, и я подумаю над твоей милостью.

— Ха-ха-ха! Я все знаю! Я знаю! — уже начав спускать свой ум с ума, принц Пакс не выдерживал накала. Трепещет его разум, не в силах адекватно говорить под страхом смерти. Брызнув слюной, он не замолкал ни на секунду. — Ты... ты настоящий ученик Рокси! Она отправила тебя сюда! Да?! Эта сучка знала, что я делаю, она все знала! Знала, как я хотел её взять на столе и в моих покоях! Но знаешь, что?! Эта малявка! Аиша, думала, что сможет обвести меня вокруг пальца, но я умнее, я знал о всех её поганных недомолвках! И ты зря сюда припёрся, ученик Рокси! Вас там было двое, но это не так важно, важно то, что с подобной наживкой из тебя... я заставлю Рокси приползти ко мне на коленях, а после я возьму её прямо так! На троне! Она родит мне пятерых, нет тринадцать наследников! Ха-ха!

Передать отвращение, которое при этом испытал Нилрем было очень сложно. Секундная передышка случилась вовсе не из-за силы ярости принца, а из-за невозможности Нилрема найти подходящие ему слова. Великий маг и вправду на секунду решил, что заколоть вражину как собаку будет благородной участью.

Опомнившись, Грейрат более не желал подобной смерти принцу.

«Подобное блаженство нужно ещё заслужить», Нилрем много путешествовал, и видел огромное количество людей, нелюдей и других тварей. Одних он справедливо называл воинами, другим давал дворняжью кличку. Чтобы умереть как пёс, человек должен ещё это

заслужить.

— Я запрещаю тебе говорить на том же языке что и я. Твой король изменил королеве с грязной свиньёй? Иначе почему свиноматка, подобна тебе, не молчит, как положено, а визжит по всему залу? Закрой свою мерзкую пасть и отправляйся на убой, ничтожество.

Ладонь Нилрема взметнулась вверх, в то же время, легкий как пёрышко кинжал пустил свою первую кровь.

— Руку убрал! — рука мага заледенела, и даже сердце пропустило свой удар. — Клинок отравлен!

Солнечный зайчик, мазнул по лицу Нилрема, а тот и рад бы себя подставить. Он не хотел видеть, слышать, осознавать. Как и любой другой человек, парень мог пережить многое... И реки крови и мольбы верующих, и кровавые эксперименты, игры в бога... но, чтобы его сестру, тот светлый островок непорочности всего живого, вели по кровавому пути утрат и слёз?

Кажется, Пакс не понимал кто такой Нилрем. Зверь, скрывающий в себе далеко не силу. То была праведная ярость!

Тихая искра внутри сознания, тот напускной гнев, которым Грейрат пугал принца, меньше чем за долю секунды, сменился настоящим. Подлинным гневом.

Привлекая Аишу, беря её в заложники Пакс и знать не знал, что тем самым подписывал себе королевский указ о смерти, скрепив его слезами родной сестры Нилрема, её кровью.

В этом жалком да невыгодном положении, Нилрема заботило не то, как он докатился до подобного, а что сквозь слезы и страх, к нему пробилась робкая и светлая улыбка.

Словно услышав древний горн на поле боя, для мальчика застыло само время. Столь быстро сейчас думал маг, что даже сердце издавало стук не чаще одного в минуту.

И даже так!

Чем дольше, в застывшей реальности Грейрат вглядывался в образ сестры, тем гуще мысли занимала кровавая расплата. Что-то колотилось внутри. Что-то в груди, большой комок, не сердца, о, нет определенно, это что-то иное.

И ведь, подобные большие чувства не могли возникнуть вмиг. Чувства, которые всегда шли рука об руку с самим мальчиком. Как только он впервые научился водяному шару. То была золотая эмоция, «корона»... Да кто в здравом уме, признаётся в том, чем больна душа перерожденца? Разве есть на свете люди, которые признаются в своей жадности открыто и с гордостью, как это хотел бы сделать Грейрат? Эта, с мелкого позволения, жадность ещё не разрослась аки корни грибов, однако...

«Чтобы он... смел мне угрожать? И этот ошметок сала пытался меня остановить? Кто он такой? Всего лишь принц мелкого королевства, всего лишь мелкий принц! Ничтожный червь! Муравей! Мусор! Да как он вздумал испытывать мою?! Мою сестру!»

...Аиша, оказалась до того дорога его сердцу, что Нилрем считал её «своей». И это все меняло.

Колебания, вызываемые деяниями Пакса, в золотой чаше достигли своего резонанса. Содержимое которой все больше, рывками добиралось до самого края, а после... Сосуд уронил

единственную каплю той ненасытности, которая могла пожрать саму его душу.

Есть люди, которые сражаются за семью, за любимых, за что-то маленькое, как собственная избушка, или что-то большое, как собственная страна. Есть и те, кто готов до последнего дыхания сражаться за самого себя, за свою жизнь, за свое право жить, но есть и антипод, который сражается за всех, кроме себя. Их называют героями, и Нилрем был далёк от звания последнего. Он не являлся альтруистом. Грейрат знал подобную искажённую личность, но сам её никогда не понимал. Свою жизнь, на плаху, парень готов поставить за «своё», за то, что считал «своим». Сейчас он сражался за собственное Эго и жадность. Никто не говорил, что гордый маг остановиться на этом. Нилрем скуп и непиятен ко всему, что не считал своей собственностью. И будет гореть весь белый мир, если он однажды увидит то, чего не сможет получить и стать от этого на капельку счастливее. А лучше себя ощущать сейчас, Нилрем мог лишь при одном условии. Только если Пакс сложит голову со своих плеч, а Аиша окажется в его руках.

Подобно спрятанному внутри зверю, все естество попыталось извернуться наизнанку. Кровь внутри Нилрема едва не вскипела. А может и так! И вместо крови по венам побежал чистый кипяток!

Маг зашипел! Из рта, как если то был паровой котел, брызнули струи красного пара.

Каменный пол, спрятанный под ковром треснул, продавился ногой, будто под носком сыпучий песок.

Пакс моргнул, и больше никого перед ним не оказалось. Кажется, он услышал хлопок, но если кажется, то нужно действовать.

«Все! Или ничего!» мысленно отдав приказ конечности, Пакс собирался пырнуть Аишу, вот только, как рука с кинжалом была у самого виска, лишь слегка поцарапав хнычущего ребёнка, так она там и осталась. Видимо само тело взбунтовалось против принца... Ах, нет, это было наваждение. Глаза ещё не осмотрели руку до конца, но кожа уже почувствовала обжигающее дыхание смерти.

Нилрем схватил Пакса за руку и только чудо не позволяло ему её сломать.

Вернее планы на чудо имел единственный из всех присутствующих принц. А чуда не случилось.

Щелкунчиком, который колет новогодние орехи, предплечье выгнулось не так, как то было задумано природой. Пальцы разжались, они подобили опавшим листьям, а Паксу и права закричать не дали.

Он помнил лишь пламенное касание руки, и толчок где-то под ребро. Потом закат и тьма, в которой часто снились сны... совсем не как сегодня.

Отлечевший в сторону Пакс, от тычка Нилрема утратил связь с реальностью. Там треснули не только ребра, но и сама гордость, а может и рассудок принца Широ. Его тело утонуло в каменной стене оставляя борозды и трещины в окрестностях.

Аиша, освободившись от ужасной пытки, упала оземь и ухватившись за шею, начала откашливаться. Она не подавала признаков, но второй рукой, принц изрядно давил ей на горло, перекрывая воздух.

Нилрем и секунды больше думать не желал, сестра ощутила прилив новых сил, а нарастающий комок, ниже горла быстро рассосался. Маленькая горничная ощущала себя точно так же, как и десять минут назад.

Сам же маг, принялся с тщательной проверкой осматривать себя, свои конечности.

«Преодолею звуковой барьер... называется», слабо хмыкнув, Нилрем потрянул сломанными пальцами. Если бы не постоянное исцеление, подобный трюк окончательно убил бы его заклинателя. Красная от прилившей крови кожа, уже возвращала свой естественный цвет. Из-за быстрого расширения капилляров, они должны были полопаться, но обошлось без этого. Магия крови даровала многие привилегии как внутри тела, так и снаружи.

Оценив общий ущерб телу, Грейрат не отказался от слов о посредственности подобного «усиления». Он сломал себе обе ноги, пока бежал, сломал и несколько позвонков, когда поворачивал корпус к Паксу. Все это уже вылечено, но какой ценой?

На его прекрасных одеждах все ещё виднелись пятна крови! Да и сами одеяния подпортились. Его собственность была под угрозой!

— Хум, — Аиша вошла в чертоги разума Нилрем со стуком. Но подобное не изумило мага больше, чем следующее: — Спасибо вам большое, что спасли меня!

От крика младшей, юноша слегка ступил назад. Он ожидал подобного, ведь знал, и даже иногда видел, как воспитывала Лилия Аишу. Нил никогда не одобрял подобного, но и сказать что-то против не имел времени. Аиша на пару с Норн, в то время, были его маленькими игрушками, он забавлялся... их умами. Ничем больше.

Осудив дальнейшую лесть, которую малышка могла лить из себя хоть тоннами, рукой, мальчик ощутил, как под его ладонью дрогнула девочка. Нилрем опустил ладонь на голову сестре, а та медленно и бережно сняла её с головы на манер шапки.

— Рано меня любить, превозносить, — усталость давала о себе знать. Подбираясь к местонахождению Аиши и Лилии, маг все меньше спал, ведь видел сны, сны где их уже здесь не было, или как кто-то нападает, и точно так же, держит родных, настоящих родных под дулом меча или кинжала. В тех кошмарах, руки Нилрема оказывались слишком коротки, и сцапать ими, иль защитить он никого не мог. — Надо закончить.

Оставив открывшую было рот в вопросе девочку, носки указали на полумертвого принца. Маг мог убить его ещё первым ударом, взяв на прицел не тело а голову. Но, тело, как понимал Нилрем, загадочная вещь, и кто знает, не сработал ли какой «последний сигнал», и рефлекторно не дернуло бы обезглавленное тело своей рукой. Поранить Аишу очень легко, а уберечь напротив, нереально сложно.

— А, к-куда вы? — скользнув по правую руку, Аиша, обхватила ту всем телом, повиснув на неизвестном родственнике. — Нет, не оставляйте меня, прошу! Я все сделаю!

— О чём ты?

Сперва могло показаться странным дело, за которое взялась младшая Грейрат. Нилрема слегка удивило, то, как быстро девочка взяла себя в руки и вернула себе обладание. Аиша лишь под страхом смерти открыла свою натуру, ещё маленького ребенка, но сейчас, брат видел закрытую шкатулку, внутри которой перемешиваются сокровища.

Одернув быстрым движением руку, Нилрем щёлкнул по лбу сестру. Та не осталась в долгах, и быстро взялась за лоб.

— Иди отсюда, мелкая, — все же осознавая обречённость своего поступка, сделав два шага от Аиши, брат остановился.

Слегка детская, фатальная борьба прошла меж безразличными глазами старшего брата и наполненными бушующей стихии глазами младшей сестры.

Взяв на себя слово, старший начал.

— Чего ты хочешь?

Прямой вопрос, да ещё и такой точный, попал в самый центр плана Аиши, расколов его на двое из-за чего Аиша ответила не сразу. Вновь собравшись, она решила начать издалека.

— Вы же сильный авантюрист?

— С чего ты взяла, что я авантюрист?

— А разве нет? — молчание расставило все по местам шахматной доски.

Не смотря на возраст, Аиша знала, как нужно говорить, что делать, какую позу лучше подобрать для разговора, а Нилрема знал, к чему вела его маленькая и глупая сестра. Маг слишком часто встречался с подобным за время своего путешествия, и чуял подвох носом за целый километр.

Сложив руки замком, Парень словно кинул вызов девочке. «Ну говори, я послушаю».

И Аиша не подкачала. Ей было не впервой, клонить голову в просьбе сильному. За свой короткий век, ей удалось заметить, как много сильных и выдающихся людей землю топчут, а на подобное готовы слюни пускать.

«Если такая маленькая девочка как ты, слёзно попросит кого-то о помощи, то он обязательно откликнется», определенно, мать Аиши заботилась в первую очередь о её благополучии.

— Господин авантюрист, прошу, спасите мою матушку!

Ровные девяносто градусов, и даже стой здесь Рудэус, держа транспортир, он не смог бы не восхититься идеальным поклоном! Подобное прошло бы, с названным Грейратом, но Нилрем фыркнул:

— Не смей склонять голову, Аиша, ни перед кем.

Разогнавшись, Аиша мышкой юркнула поближе, взяв в кулачки подол собственного платица, лукаво спрашивая:

— Даже перед вами?

Нилрем ощутил тычок смешком.

На самом деле, даже зная парня, привести его в логический тупик очень непросто. Но вот столкнув сомнение с озвученной мыслью, могло заставить его задуматься и выбрать между двух зол одно. Подобным промыслять Нилрем позволял разве что близким людям, и конечно,

такая умная девочка как Аиша, не была вне круга. Опустились поднятые к небу плечи, Нилрем тихо буркнул:

— Ну... я исключение.

С огромным перевесом победило его самомнение, а прошлые слова шли дальше, лесом.

— Тогда... — уже повиснув в его объятиях, Аиша вновь мельком заметила красивую, красную бабочку, которая каким-то образом влетела в зал. — Спасите мою матушку, её держали далеко, и я не могла ничего сделать, очень вас прошу! Я знаю где она! Идёмте, отведу!

Ещё не научившись различать реакции брата, его лицо показалось ей равнодушным, потому она скривила мордашку и пустила слезу попутно выдавая из себя урчащие звуки. Нилрем был готов улыбнуться, похлопать сестре за подобный талант. Будь это их первая встреча, он несомненно поверил бы на слово. Но... он уже видел настоящие слёзы Аиши и знал им цену. Она не могла быть такой маленькой.

— У тебя нет причин бояться. Мои товарищи решат вопрос, — тронув землю, и отодвинув от себя непонимающую сестру, Грейрат заключил её в каменную клетку, окунув девочку во мрак с тремя маленькими отверстиями по бокам. Он отделил себя от родного человека. По пути крови, Нилрем считал, что должен идти один. Иначе в этом нет никакого смысла.

— Нет! — осознав, как рушатся иллюзии её обмана, малышка расширила глаза. Аиша бросилась к стене, яростно стуча по стенкам кулачком. — нет, нет, нет! Не надо! Остановись!

— Не волнуйся, — Нилрем оставил сестру позади, в плотной коробке дабы она ничего не видела. — я закончу быстро.

— Не надо больше... Прекрати... глупый брат...

Маленькая ручка выбилась из сил, а колени так устали, что опустились вниз. На лице Аиши вновь появились две дорожки слёз, она заныла. Так потихоньку ныло маленькое сердце.

Была ли то забота о Паксе? Что ж, врать Аиша себе не будет. Те месяцы, что она прожила, обучая Пакса не стоили и одного мгновения, за которое она увидела брата. Кажется, Нилрем неправильно истолковал слёзы Аиши, когда её держали в плену. Уже тогда, она ощущала себя в полной безопасности. В слезах содержался не страх, то было счастье. Как такая маленькая и гениальная горничная могла забыть голос Учителя? Голос брата, который все приносил им с Норн забавные истории, веселые уроки с магией... Это было удивительно, но, ей все было понятно сразу. Так почему же именно сейчас, она сидит во тьме, в тюрьме как непослушное проклятие и пускает слезы?

Все же...

О стенку что-то стукнулось; Аиша удивлённо подняла глаза с земли, шмыгнув носом в последний раз. Догадалась, что-то была голова. К ней, в одну из тех немногочисленных отверстий залетела бабочка. Красивая, красная.

— Ну и чего ты хочешь?

Аише больше не казалось таким простым делом обвести брата словами.

«Он даёт мне шанс?» Дворец, его интриги и законы по которым жила раньше Аиша, калёным

клеямом отпечатался на её уме. Впрочем, не столько дворец, сколько виноваты его обитатели, они заставлял Аишу учиться врать, недоговаривать, обманными словами искать выход... Не знай малышка магии, а её мать по-прежнему оставалась калекой, все могло сложиться по-другому. А так...

— А вы исполните, то, чего я хочу?

— Тебе не кажется, что исполнять желания должен другой персонаж?

— Такой как Джин?

— И как? Я схож с ним?

Прищурившись, Аиша мелко улыбнулась. Её грустила мысль о том, как человек за стеной не видит простых последствий от убийства принца целого королевства.

— А мне не видно.

— Ну так сейчас...

Приложив руку к клетке, вся земля поплыла, вновь обращаясь в ничто, и открывая вид на сияющие, пускай слегка подпорченные слезами глаза сестры.

Пусть сейчас Нилрем сидел на земле и был где-то на одном уровне со стоящей сестрой, но даже так, он умудрился холодно и высокомерно пропеть свою балладу:

— Похож? — Нилрем надавил на девочку глазами.

— Нет... — тихо промямлила она. Атмосфера в бальном зале и без того, не располагала к приятной беседе, которой, как и всем беседам в мире, положено начинаться со слов: «Красивая погода».

— Вот и не мечтай о несбыточном, — и всё же гнев свой унять было сложно. В любую секунду, Нилрем мог заново вспыхнуть, и броситься на недобитого принца. Аиша видела это в его взгляде.

— Тогда... тогда мне можно просьбу? Одну, я больше не попрошу! — она оставила свою неряшливость и беззаботность. Села на тот же пол, что и отдыхающий брат, и без намёка на веселье, продолжила. — Не убивайте седьмого принца Пакса Широнского, прошу.

Уставившись на сестру, Нилрем осознал всю её серьёзность. И если эту хрупкую вещь в девочке сейчас сжать, уничтожить одним словом «Нет», то больше она не будет выдавать свои слова прямо. Нилрем мог все прочесть в этих дрожащих, заплаканных глазах. А совершить мог ещё больше, лишь бы больше не «читать» этот красный взгляд. Если брат мог понять сестру, то та, видимо не до конца понимала его. Нилрем возложил слишком большие надежды на неё.

— Поясни.

Слово оказалось на странность тихим и мягким, в сравнении с прошлым окриком Аиши. Та слегка перемнулась в насиженном месте, окинула взглядом того, кто был за спиной брата.

— Если вы совершите подобное, то вас объявят в розыск по всему королевству.

— И что же? Почему я не должен этого делать?

Первый вопрос от Нилрема, который и вправду звучал так правильно. Если выбирать между двумя вариантами ответов «да» и «нет», на вопрос, «Убить ли Пакса», Айша ответила бы «да». Но перед ней не бланк с вопросом и двумя ответами, перед ней живой человек действия которого имеют свои последствия. И сейчас этот самый брат, как новорожденный спрашивает «почему мне нельзя убивать принца страны, в которой я нахожусь?»

«Это нелепо!» Истинно так мыслила Айша Грейрат.

— Убив принца Пакса, вы умрёте. Вас казнят, приговорят к повешенью или пустят голову на плаху, или сожгут! Вы хотите этого?! — осознав, как она приблизилась, как яростно сжала кулаки, чуть не заглядывая в рот к брату, Айша резко отстранилась, как от огня. Взгляд упал в пол. Продолжила уже медленно и все мельче выдавая голос, желая, чтобы все её слова улетели в пустоту. — вам до конца всей жизни придётся провести в бегах... мое спасение не стоит подобных жертв.

Разрывающая сердце тишина, заставляла Айшу погружаться во все более темные уголки разума. Лицо практически не менялось. Оно все так же смотрело в пол, но за сомкнутыми губами зубы сжимались все сильнее, а брови понемногу опускались.

На голову хмурой малышке опустилась рука во второй раз. За собственными мыслями Айша не заметила, как тихо Нилрем пересел поближе.

Взметнув голову, она заметила, как безмятежно лицо брата, и как тот, теперь уже вместе с ней, смотрел на скованного стеной Пакса.

Нилрем прикоснулся к земле рукой, и ближе выросла стена, закрывая неугодного принца полностью. На ней же, начала собираться масса податливого как пластилин камня. Нет, то была темная земля, болото. Без лишних рук, кусочек деформировался и изменялся. Он не принимал конкретного вида, пока маг не начал говорить:

— Айша, я уверен, тебе известно, что такое сокровище, — брат подвинул к себе сестру, ткнув её плечо своим. Его голос оказался вкрадчивым. — Но, абсолютно так же, я уверен, что ты не знаешь кое чего важного, — камень-пластилин, застыл, впервые приняв свою форму. То была темная куча монет. — Ты не знаешь одной важной детали. Я дорожу своим сокровищем больше всего на свете. Их драгоценность, их блеск, их редкость. Основа основ их права называть себя сокровищем, ценностью. Иногда это гора денег, — стоило произвести «гора денег», как монетки сжались в одну маленькую. — А иногда и памятная монета. Ты только представь, Айша, есть люди, которые и кусок ткани обзовут священным...

Айша непонимающе склонила голову к плечу, когда недоделанная пластичная масса очертила силуэт треугольника, а после распалась.

— А есть и сумасшедшие, которые принимают за ценность любовь, — вот в этом моменте, брови девочки метнулись вверх. Ей учили другому... — Впрочем, ты наверняка уже заждалась финала, и он уже вот сейчас; все это время я вел к тому, что у каждого есть что-то ценное лично для него. Скажи, Айша, что для тебя самое ценное?

— А... — потянувшись материальной ценности, её же обычно и представляют в виде сокровища, девочка застыла. Мельком взглянув на лицо брата она у неё в голове словно щёлкнул переключатель.

«Не всегда «сокровище» — это именно вещь», вот к чему клонил старший Грейрат все это время. Но в таком случае, малышка пришла к обычному и заурядному «мама», после чего моментально застыла каменной гладью. Чтобы лучше думалось, девочка приставила палец к губам и посмотрела в потолок.

А на нём, ей показались все туманные ответы. Её мысли буквально обрисовывались в необычных узорах того купольного потолка. Туда, как на проекторную гладь проецировалось все больше и больше знакомых.

«Кроме матери в образе была, и я сама, и мама Зенит, и папа Пол, и даже нерадивый братец, который сейчас поучал свою умную сестренку. А к ним в довесок подошла и сестрица Сильфи, за ней и неизвестный брат о котором я знаю только со слухов, а ведь кроме него, за ним были и Джинджер и несколько добрых рыцарей поместья. Но ведь это только живые ценности. А как же моя любимая форма горничной и...»

Мысли Аиши понеслись в пляс, а она сама вдруг поняла, как много любит, ценит, лелеет, и как много ей хочется сохранить в целости и сохранности.

— Я понимаю, — словно загадочный волшебник, Нилрем улыбнулся, а его сестре удалось оторваться от потолка. — сложно выбрать что-то одно, верно? А знаешь, что является сокровищем для меня? Смотри, — пока Аиша летала по небу, вспоминая что ценит, а что можно и выкинуть, Грейрат не бездействовал. Он создавал отдельный холст, а на нём и картину. — вон там, наш дом, а рядом с ним есть Зенит, Лили, Пол, на его руках малышка Норн, а вон в углу с высунутым языком брат Рудэус. Как видишь, я назвал не всех, и тебе не составит труда дополнить мой рассказ. Все это, весь клочок земли, пока что, моя собственность, моё сокровище.

Аишу прижали к себе ещё ближе, подставляя под нос братское плечо.

— Так скажи мне, сестра моя, властен ли я над своими сокровищами или нет? Должен ли я карать тех, кто их пугает, кто им пускает кровь и пытается убить?

— Дорогой брат... ты, против всего королевства...

— Уж одно маленькое королевство как-то сдюжаю, или моя сестрица не верит в братца? Если так сложит судьба, ты будешь первой принцессой.

— А как же Норн? Нас будет две.

— По соседству, кажется, лежало второе.

Аиша медленно опустила взгляд в пол. Ей не показалось. Её брат определенно тот ещё чудака, приравнявший людей к золотым монетам и жаждущий всех их защитить, нет, сгрести под крыло.

«А сможет ли он все удержать?» Непонятливо озиравшись, Аиша внимательнее сощурилась и тут же удивилась.

То тело, которое выстроил её брат, было вовсе не телом ребёнка, который жил и не тужил. Не мышцы, а стальные канаты. Где-то в глубине своего сердца, девочка всегда мечтала о таком брате. Сильный, надёжных и с огромным сердцем, которое вместит всё на свете. Хотелось переложить на него все беды и тревоги, что были, есть и будут. Но, так она оступить в глазах родного не могла. Ей не позволяла и собственная гордость. Вот почему, сначала тихо и

шепотом, а в конце громко и почти криком, она сказала:

— Я не хочу, чтобы мой дорогой брат был убийцей, чтобы за ним гнались знакомые мне рыцари, чтобы они пострадали! Ты ведь не знаешь? Так слушай, я расскажу тебе все! Все до последней капли!

Выразить хоть слова против, парень банально не успел. Стоило воздуху в небольших лёгких девочки закончиться, как она делала короткий, моментальный вдох и могла говорить на нем ещё с минуту. Повела Аиша, в спешной форме, как жила здесь, как думала и как работала. За то, что делала на уроках магии, брат не забывал пригрозить ей цепким взглядом. Но та, словно и не замечала тех гримас, которые ей строил брат, все хвасталась, какой же уважаемой госпожой она оказалась, когда сказала о своём уровне магии. Не обошла стороной, и сверх меры, повела собственную историю о рыцарях Пакса, и как он, держал их родных под стражей.

За всю историю, Нилрем не редко хмурился. Не часто, сестре удавалось добиться его улыбки или кивка, за правильное действие. И все же, их разговор, который по случайности превратился в монолог-исповедь, показал картину, нет, не целиком, но более развернуто. Впрочем, в одном, Грейрат так и не спешил соглашаться.

— Не вижу причин не убивать Пакса.

— Он принц!

— Да хоть король планеты, пойми, Аиша! — в силе воскликнул маленький маг, уронив голову в руки, умываясь ладонями. — Хорошо, скажу прямо. За то, что принадлежит мне, за свои сокровища, я готов пойти и против мира.

«Готов сразиться с каждым в мире», вот, что услышала сама Аиша. Отшатнувшись в сторону, она помотала головой и вновь завопила, капризно ударяя ножкой по коврику.

— Ты глупый или что?! Или как?! Глупый брат! Глупый, жадный и совсем не слушающий свою умную сестрёнку! Меня не нужно беречь, я сама могу справиться. Почти как год я хорошо справлялась и без тебя! Бестактный чурбан, который не слушает других, да слышит только себя!

Что удивительно, так это доброта, с которой девочка говорила на первый взгляд обидные вещи. Настолько в голосе сестры плескались яркие и светлые феи, что Нилрем невольно ухмыльнулся.

— Да? Моя дражайшая сестра, ты попала мне на глаза, теперь ты моя, тут нет другого выхода, — приятные слова кольнули девочку, но та, не собиралась разглаживать хмурое лицо.

— Из твоего рассказа, а я готов ему верить, мне помнится, будто в последние месяцы, моя «умная сестрёнка» все меньше видит мать. Не под стать моему характеру на кого наговаривать, но... — Нилрем наклонился, и кивнул в сторону Пакса носом. — Кто-то явно хотел вас разделить, и только слепой, ну или ребёнок, не увидит отрицательной тенденции. Признай, Аиша, будь все так хорошо, как ты рассказываешь, вы бы ушли ещё три месяца назад.

«Возможно...», Взглянув на свои воспоминания с этой стороны, все и вправду начинало ей казаться не так радужно. Впрочем, признавать ошибку сейчас, значило дать добро на убийство принца Пакса. А этого Аиша не могла допустить уж никак. И вместо слов, новых споров и аргументов, она сложила руки замков и подбоченилась, надулась аки грозный и злой воздушный шар. Поступив, как и полагается ребёнку её лет, она тем самым дала полный карт-

бланш.

— Вот и разрешили спор.

Нилрем только ступил к Паксу, как Аиша вцепилась ему в ногу и заныла.

— Ну не надо! Дорогой брат!

— Эй! Аиша, не позорь Грейратов! Я ношу эту фамилию! Не тяни меня за ногу, отпусти!

— Не будь убийцей! Я не люблю убийц!

— Какое мне до этого должно быть дело? Брысь!

— Я... Я все расскажу маме! Она тебя тоже разлюбит! И вообще, я всем-всем в мире буду говорить какой ты плохой! Ну не убивай Пакса!

— Моя капризная, до судороги в пятке, сестра... Уж не развилась ли в тебе страшная-страшная головная хворь, с которой жертва влюбляется в насильника, а в нашем случае, Аиша влюбилась в принца Пакса? Поверь, если убрать последнего твоя болезнь сама пройдет...

Дослушав брата, Аиша натуральной ростовой куклой застыла. Несколько секунд слова Нилрема крутились в её голове все повторяясь и повторяясь, подобно эху на высокогорье. Прошла молчаливая минута и девочка сперва неконтролируемо задрожала, прыснула в руку и захохотала, но не отпустила его ногу.

Усталый взгляд парня подрезал углы, он натурально смягчился, улыбнулся и закрылся.

«А может, на сегодня и вправду достаточно? Подарить помилование свинье, за которую так печётся сестра? Если уж, ей так смешно от одной мысли, чтобы быть ему пассивной, то я спокоен», подобные мысли окружили парня непробиваемой стеной. Вдруг оказалось, что и маны в нем не так, чтобы «целый бак», да и не может Нилрем столь долго опираться на просьбы сестры. Он не железный. Даже монстр в глубине его глаз зевнул, отмахиваясь от намеченной цели.

Разжались кулаки-гири — ранее казалось, их не разжать и вдесятером — сбросилась старая кожа вражды, разгладилось лицо.

— Хорошо, я понял, капризная горничная.

Этот момент вполне мог войти в историю, как книга: «О том, как склонять на свою сторону великих, будучи ребенком». Если и ставить её на полку в разделе сказок, то только в соседство к «Давид и Голиаф».

— Ура! — девочка подпрыгнула, и начала победно смеяться, прыгать и даже бегать вокруг брата. А тот, прикрыв рукой глаза, отсчитывал десяток секунд, прежде чем направиться к Паксу.

Остановившись, Аиша мигом ухватила его за руку.

— Ты обещал! — обвинительный тон, казалось бы, принёс и того больше детства на лицо Аиши чем прошлое ребячество.

— Я помню, — махнув на принца рукой, Нилрем продолжил: — Как думаешь, что будет если

оставить его вот так, в стене?

Открыв рот на манер буквы «О», Аиша закрыла один глаз и легонько коснулась головы кулачком, шутливо говоря:

— Прости, не подумала.

Опустив это недоразумение, в которое превратилась его сдержанная и умная сестра, Грейрат направился к Паксу. Естественно, младшенькая Грейрат не упустила шанса, и энергично пристроилась справа, сложив руки сзади на манер Учителя.

Добравшись поближе, Нилрем поднял руку и кровь, которую разметало по всей округе в радиусе десяти метров, дрогнула. Она поспешила собраться в небольшую сферу, размером с голову ребёнка.

— А что это? — округлив глаза, Аиша с интересом потянула пытлившую моску вперед. Не удивительно, что ей сразу стало интересно, она впервые видела подобное колдунство. Интерес появился бы у любого мало-мальски опытного мага.

Тыкнув указательным в слишком допытливый носик младшенькой, старший нежно отводил её на парочку десятков сантиметров назад.

— Лечение, — лаконично обозвав сбор крови, лечением, Нилрем продолжал показывать мистерии на яву. Комок крови влетел в Принца, а после и сам принц оторвался от стены. Тот словно научился летать, если не смотреть на Нилрема и корчащие гримасы боли Пакса, то тело седьмого на престол и вправду взлетело как пёрышко. Впрочем, со знаменитым заклинанием «Вингардиум Оссалеви» это, имело мало общего.

Уложив его перед собой тело, Аиша тут же стушеввалась, робко ступив за спину брата. Её любопытные глазки сверкнули пугливостью, но продолжали выглядывать из-за плеча Нилрема. А тот, буквально смахнул с тела принца пыль, подобно археологу, который нашёл древнюю мумию. Особо не заботясь о том, как должен ощущаться этот вид лечения, Нилрем проводил легкий эксперимент. Не пропадать же добру, правда ведь? Лечить можно и без специальной магии.

Не магией, а кровью, вот что было новым словом технологий за которую взялся её создатель. Главное, такой способ позволял лечить, не используя особо много магии, как это бывает в обычном случае. Главное, что приходилось вправлять вручную ноги и руки.

Аиша следила за братом и процессом исцеления с своей, не обознанной в магии, точки зрения. Её колокольня не видела и сотой доли тех мелких операций, которую проводил Нилрем, и все же, со стороны, все выглядело не менее увлекательно. Раны на теле Пакса затягивались, как только к ним подбиралось светящееся красным светило. Ей казалось, что по венам Принца разливалось настоящее солнце, его лучи, но только красные. Внезапно, как и всегда, на плече Нилрем она заметила не слишком большую алую бабочку. В тишине света та сверкала, подобно далеким заездам, ну а сейчас, на ярких лучах естественного светила, все было наоборот, она была темнее. Протянув к бархатнокрылой бабочке свой робкий палец, на радость Аише, Красная, словно не по годам продвинута, так же, как и сама горничная, без вопросов забралась на палец, где и остановилась.

Приблизив розовый ноготок с бабочкой поближе, к изумрудным фонарям, Красная порхнула крыльями, открывая весь их многогранный калейдоскоп сложных узоров. Бабочка словно показушничала, хвасталась нарядом, и это заставило Аишу расплыться в улыбке.

— А как зовут этот вид? — спросив брата о неизвестном, тем самым останавливая на несколько секунд работу, Нилрем бросил взгляд назад и приняв к сведению, кивнул:

— Красная Лилия.

— Как маму?

— А Лили — красная?

— Нет... — умное насекомое перепрыгнуло на плечо девочки, откуда ещё несколько раз двинула своими крылышками, мимолетно чиркая и шею Аиши. Та захихикала, но очень тихо. Так, чтобы не потревожить брата в его несомненно важном деле. Девочка вновь позвала бабочку к себе на руку и та, как ни странно, поддалась порыву приказа.

Аиша больше не сомневалась в разумности своей... пускай будет новой подруги.

Но вот, голову девочки занял другой вопрос, не вечно же ходить бабочке без имени? И только заметив, что Нилрем закончил работать, это было понятно по утомленному выдоху, она быстро спросила.

— Дорогой брат, а у неё есть имя?

— У неё? Что?

Мысли сестры были скрыты от взора Нилрема, не помогал даже глаз видящий ману разлитую вокруг.

— А, нет. У бабочки нет имени.

Про себя добавив: «У неё до сегодняшнего дня и названия вида не было».

— Тогда, можно я назову её?

Увидев, как брат махнул рукой, мол: «Называй как хочешь», Айша не забыла сказать: «Спасибо», и подняв бабочку на пальце к лицу, медленно, по слогам сложила:

— Со-на-та... Да, Соната, — и стоило ей дать бабочке имя, как радость улетучилась с лица девочки.

Узрев подобное преобразование, мальчик не отказал себе в вопросе.

— Чего грустишь?

Посмотрев на уважаемого брата снизу-вверх, малышка смахнула прядь волос за ухо.

— Да вот, ведь буду я грустить за Сонатой, она же проживет не очень долго.

«Откуда у нее подобные знания?» Впрочем, не долго сотрясался ум маленького мага. Он мягко хмыкнул, и успокоил сестру словами:

— Это пустяк, ведь моей капризной Аише приглянулась особая бабочка, — улыбнувшись, Нилрем щёлкнул пальцами. И тут же, небольшое пространство заполнили с десятков похожих по окрасу братьев и сестер Сонаты.

Зажглись звёзды в недрах изумрудных глаз и не было ничего более приятного, чем видеть искреннюю улыбку на лице своего сокровища.

— А-а, что они делают? — посчитав, что если сказано «особые», то обязательно в смысле, «делают что-то особое», брат Аиши едва не брякнул: «они пьют кровь».

— Их жизнь. Если ты будешь её беречь, вечна. Впору будет Сонате грустить о своей хозяйке.

— Она бессмертна? А почему?

— Потому что такова моя воля.

Новыми красками для Аиши заиграло существо на её пальце. Малышка почему-то посчитала, что если Соната никогда не умрет, то она уже сейчас в обязательном порядке прожила не меньше шести лет. Осмотрев свою ровесницу по-новому, Аиша молча кивнула Сонате, будто слышала её.

— Ладно, здесь мы закончили, веди меня к Лили, помнится мне, ты говорила, знаешь где она.

Аиша вдруг вздрогнула, как если бы слышала неприятный её уху гром, и медленно кивнула.

— К-конечно, — признаться брату, что специально солгала, она не могла. Ей хватило и того, что Нилрем оставил Пакса со сломанной рукой, пояснив это надуманной причиной о саморазвитии последнего.

Мелкими шажками они втроём (Нилрем, Аиша и Соната на плече у последней) двинули по коридору, в конце которого, как надеялась Аиша должна быть тренировочная площадка. Последний раз, она видела Лилию именно там.

На постройке, засыпанной песком, где рыцари оттачивали свое владение мечом. Напротив, манекенов — огромные валуны, а рядом стойкой с подбитыми и не один раз ношенными мечами.

Просканировав всю местность и не найдя искомого, Аиша покосилась на брата, ожидая там увидеть гнев или что-то их того же рода негативных эмоций. И он там был, но не гнев, а презрение. Нилрем оценил площадку и выдал свое независимое экспертное мнение и оценку «мусор». Правда только мысленно, отчего Аиша приняла все на свой счёт.

— П-прости, я... — ей оставалось добавить «не знаю», как яркая вспышка пролетела в голове. — думаю, она может быть в покоех.

Поскольку Нилрем и не обижался на свою сестру, он ей кивнул, провожая взглядом, и спокойно говоря: «Вперёд».

Уйдя, чуть ли, не побежав по коридорам, на разветвлении при букве «Т», Аиша неожиданно столкнулась с незнакомкой.

Обе вскрикнули нечто тонкое и писклявое. Аиша «Тья!», незнакомка «Мя!»

Поскольку незнакомка была старше, Аиши минимум вдвое, то и ростом она удалась. Девочка ударилась лбом о плоскую грудь, а из девушки весь воздух выбили.

Первой среагировала красновласая, схватив горничную за плечи, лицо незнаемой особы слегка нахмурилось и стало строже.

— Кто ты? Что здесь делаешь?

Тряхнув Аишу как денежную свинушку, незнакомка просила ответов, так и не соизволив осмотреть свое окружение.

— Мари, это моя сестра.

Застыв от голоса, а после быстро бросив в его источник беглый взгляд, Мари тут же отпустила удивленную Аишу, отвернула всю себя к проходу откуда сама только выбежала и резко затараторила спиной к Нилрему.

— Учитель, я рада, что вы нашли свою сестру, я-я вот тоже её искала! — ступив два шага спиной к Грейрату, Мари оказалась лицом к лицу с Аишей. Красноволосая пустила собственные руки в расход, трепая по голове, плечам и в целом, пролетев ураганом по форме малышки. — как вижу ей ничего не грозит, и она в порядке...

Аиша нескромно хотела заметить, а не дура ли Мари, но уловив непростую стену в говоре девушки чуть лучше к ней приглянулась. И тут же, вспыхнуло понимание. Пускай до любовных утех, Аише ещё как до Асуры пешком, но вот влюблённость она определяла лучше некоторых закорюченных в этом деле парней.

Смущенная Мари, в это же время, больше всего желала спрятать лицо руками (оно пускай и оставалось укрытым лишь легким румянцем, где большую часть нагрузки взяли на себя кончики ушей, но рефлекс не отменялся). И пускай, в мечтах юной девушки, она это делает фатой, но вот именно сейчас, заметив обнаженную полуулыбку сестры Учителя, Мари слегка пришла в себя.

Розовые щёки остыли, а сама она поднялась и бросила в сторону Нилрема уничижительно холодный взгляд от которого даже сам Нилрем слегка остолбенел. Подобное случалось не редко, и на бытовом уровне уж никак не способствовало почве для подозрений о чувствах Мари. Мальчик и вовсе удивлялся тому, как быстро девочка приходит в себя и учится, вернув себе большую часть адекватного состояния для своего возраста. Грейрату было совсем не до поиска глубинных истин в чрезмерно холодном взгляде Мари которая тем самым скрывала свои чувства. Да и не пытался он даже начинать искать, когда на носу часть его семьи может ждать смертельная опасность.

— Учитель, вы куда-то спешите?

Кивнув, маг сдержанно повёл рукой:

— Мы ищем горничную Лилию, считай мою мачеху, она должна преподавать уроки фехтования. Аиша знает больше.

— Понятно, значит, Аиша... я пойду с вами.

— Конечно... подожди, а где Карла и Роулз? — приподняв брови Нилрем одному богу ведомым образом умудрился ещё и нахмуриться.

— Остались снаружи, выслушивать потрепанных рыцарей.

— Потрепанных? — Аиша без спроса чиркнула словами чужой разговор. Разговор Мари и Нилрема. Последний просто отметил, что все рыцари, по тому как буднично говорила Мари оказались живы, а значит, и беспокоиться было не о чем. Но вот для Мари, перекинуться

словами с Учителем казалось приятным, даже блаженным временем. Сейчас его бесспорно забрали. Сверкнув тяжелым взглядом, Мари попыталась надавить на Аишу.

— Они оказались до того ничтожными, что учителю пришлось сжалиться над подобными слабаками.

В исполнении брата, подобное сработало бы сразу, тут же все вышло слегка по-другому. Младшая Грейрат уже коснулась понимания, сколь далёк её брат от нормы, но и считать тех, кто был с ней так добр, полными ничтожествами, ей было неприятно. Образ Джинджер, сам всплыл в голове.

— Они не слабаки...

— Довольно.

И все затихли.

— Аиша, ты уж потерпи, но Лилия подождёт. Она не слабачка и за себя парочку минут постоит, в случае если ей сейчас грозит опасность, — переведя взгляд на Мари, Нилрем выбросил к ней пальцы, легкий статический заряд в оголенное плечо, «Ай!» От юной девушки, и он спокойно продолжил. — Не время для споров. Мари, заберём Роулза с Карлой и уже тогда пойдем к Лили.

Мысли Нилрема продолжали блуждать где-то на отметке «Как Роулз отпустил Мари одну», и «Надеюсь с Лили все в порядке». Он был словно бабочкой, которая не замечает урагана, просто потому что находился в его эпицентре.

Бросив друг другу недобрый взгляд, девчонки, тут же ухмыльнулись. Недобро, зло и как-то по-сопернически. Впрочем, куда шестилетней девочке тягаться с двенадцатилетней? Вот и Мари так подумала, а после мурлыкнула.

— Тогда иди за мной, братец.

Уйдя вперёд, Мари бросила насмешливый взгляд на Аишу, удивление которой можно было ложкой снимать с лица, столь плотным и явным оно было.

Девочка ощутила внутреннее опустошение, как если бы у неё забрали её магию, или то, в чем она никогда не сомневалась. Называть Нилрема братом до сего дня, было «эксклюзивным» правом Аиши. Пускай, понимала, что придётся делиться подобным правом и с Норн, но вот это?! Делить ещё и с какой-то Мари?

«Это война!» В ещё совсем юном сердечке загорелся ревностный огонёк, и кто знает, как тот остынет, подобно всему живому, со временем, или же его чем-то потушат.

Считая себя проигравшей, уже на подходе к выходу Аиша вдруг проронила фразу, от которой уже Мари покорежилась в лице. Благо она была ведущей, и Нилрем не видел ту неприкрытую рожицу.

— Уважаемый брат, а ты ещё меня получишь магии? Я же твоя первая ученица, верно?

— Верно, но давай слегка опустим этот вопрос, я обязательно к нему вернусь.

Счёт, который видели только две девушки, сравнялся, горя над ними кричащими цифрами

«1-1».

Теперь, оказавшись снаружи, темно-красные волосы Аиши взметнулись вверх, а уши заложил тупой гомон. Восходящие порывы ветра простирались на целые километры, а вот шум, к тому времени как девочка привыкла к светлому небу уже истаял. Словно никого и не было.

Все дело оказалось в рыцарях, которых хлебом не корми, дай за меч схватиться. Ещё бы, все как один ощутили угрозу и напряглись, положив руки на оружие. Некоторые из них понимали, что подобное вряд ли поможет... один раз оно их не спасло, и парень у порога раскидал всех по поместью, только и знай где найти вчерашнего собутыльника.

Во власти, по праву силы, Нилрем оставил ученицу и сестру позади, прятаться за его ещё не столь большими плечами. Не как парень, но как мужчина, маг гордо вышагивал вперёд, и глазами, ясными небесами, высматривал знакомых.

На замену им, из рядов рыцарей и стражей, к нему подбежала одна женщина в военной форме. Станным, подобное Нилрем не посчитал. После первого воздушного взрыва, который он создал, в полёт отправилось большинство нападающих. На ногах, если так можно выразиться оставалась только эта строгая по виду женщина и парень Мико.

— Уважаемый Нилрем! Прошу простить мою совоевольность в отношении вашей семьи. Мне показалось странным, каким образом, описанные госпожой Аишей люди абсолютно не сходились во внешности с пришедшими. Я приняла поспешное решение, посчитав вас мошенниками.

Открыв закрытый магический глаз, Нилрем ещё раз осмотрел женщину. Каштановые короткие и собранные в короткий хвост волосы, с одним непослушным локоном, свисающим спереди. Голос был оглушительно громок, связки, как понимал Нилрем, тренированы годами. Припомнив её в рассказе Аиши, парень спокойно кивнул.

— Я знаю, почему вы так поступили. О ваших расприях с седьмым принцем Широнским, я насытился ещё от сестры, когда раздумывал, где краше будет его похоронить. Принц идиот — горе в семье, и мне интересно, все ли здесь в ситуации, когда их родным грозит опасность?

Площадка словно вымерла, Аише раньше казалось, тише быть не может, а оно оказалось ложным выводом. Над той тишиной, даже свист одного из стражников, казалось прошёл около самого уха. Джинджер повела глазами, пусть и не скривила лицо, как некоторые сзади. Стоило ей осознать сколь многое понятно незнакомцу подобной силы, как что-то ей подсказывало, что лучше будет ответить. И ответить правду.

— Не все, уважаемый, многие прибыли на службу принцу Паксу уже сиротами и холостыми, — и пока ещё не проскочил какой новый вопрос, рыцарша добавила. — Прошу ответить на мой вопрос, жив ли принц Пакс?

— Жив, но знай же, что выгребная яма была бы неплохим могильником для принца. Я пришёл за полуэльфом, матью с ребенком и Лили, где они?

— Вам сопутствует удача. Госпожа Лилия, услышала погром и пришла на звук, в то время вы уже скрылись в поместье, отправляясь за седьмым принцем. Она узнала вашего охотника Роулза, и все вместе ушли в одну из казарм, где остаются по сей час.

От долгожданного облегчённого выдоха Нилрема останавливали десятки людей вокруг. Но, настроение его улучшилось, до той отметки, когда им хочется поделиться. И первой целью

была та же Джинджер.

— Я заметил, ты не до конца излечила себя, и новые травмы появились...

— Как верный рыцарь Принца Занобы, я первым делом позаботилась о его ранах.

— И больше не хватило сил на себя? Я же ему только руку сломал, да несколько ссадин оставил, — покачав головой, Нилрем забавно добавил. — Этот парень крепче всех мечей, которые висят у стражи на поясе.

— Все верно, принц Заноба склонен к большой силе, и разрушениям, даже во время лечения.

— Хм, Джинджер, мне казалось, ты должна бегать за Паксом, разве нет? Заноба же променял тебя на статуэтку Рокси.

Вот, строгие глаза задрожали, а Нилрем нащупал ту нить, которая вела к открытию человека, ему было важно найти там одну вещь.

— Моя... моя семья, как и многих здесь, заключена в заложниках. Нет такого права ни у одного из принцев, отбирать рыцаря, лично приставленного Его Высочеством. По сути их сделка не имеет никакой силы, однако я не могу просто уйти в отставку или перевестись отсюда.

— Вот в чем дело. В благородном сердце борется долг службы и семейные узы. Ну и ну. Если я соврал, и принц Пакс умер, что бы ты делала?

— А вы соврали?

— Естественно я выше всякой лжи, и ваш жалкий принц отделался простыми травмами.

Не будучи о грустном в стороне появилась Айша и громко выкрикнула:

— Ему опять сломали руку!

И некоторые заржали в голос, не оставляя никого в округе без толики намека на улыбку. И даже Мари и та, поддавалась атмосфере.

— Однако ты подумай. Пакс не тот, кто будет править с умом. Уж лучше кандидатом в короли будет тот, кто в первых рядах выступает рядом со стоим народом, — из-за всеобщего ободрения, Грейрат предпочёл продолжить разговор с личным рыцарем потише.

— На что вы намекаете? — брови Джинджер тучно опустились, а сама фигура согнулась поближе к условному «ребёнку».

— На то, что в моих силах решить все твои проблемы, — сыграв на интонациях, Нилрем не оставил никаких инакомыслий. Речь явно шла о убийстве.

— Вы что-то хотите взамен? — облизнув сухие губы, девушка неожиданно ощутила, как тяжесть собственных доспехов увеличилась без видимых причин.

— Айша очень лестно отзывалась о твоём характере, и мне кажется, она будет скучать по тебе. Так почему бы не променять гнилых принцев, которые не ценят тебя на ту, кого ты можешь называть младшей сестрой? — и прежде чем девушка отстранилась обратно, он поспешно добавил. — Обещаю, одно твоё согласие, и ты вместе со своим братом будете под моей защитой.

Оказаться абсолютно незаметными, слова не сумели. Они вспорхнули аки те же бабочки и влетели в уши тем, кто стоял близ Его Высочества. Аиша и Мари. Последняя ухмыльнулась, уже предрекая закономерность соглашения, а вот первая, от удивления и коварства даже уронила нижнюю челюсть на пол. Не успев как велело её сердце ступить пол шага и стукнуть брата по ноге носком, к ней подлетела, и вторая бабочка-слово.

«Будь он неладен. Нилрем Грейрат.» Джинджер не являлась эталоном человеческих добродетелей. Ей были знакомы такие грехи как гнев, зависть, жадность и так далее. А ещё её очень прельщало то предложение, от которого «Невозможно отказаться». Закусив губу, девушка решилась! Она с силой отпрянула обратно, выпрямилась, выгнула спину и выровняла подбородок, в жестком отказе.

Глаза её наплатала незаметная влага, поскольку разумом она понимала, что могла бы закончить свои кошмары.

Хлесткий отказ, не хуже хлыста, резанул Грейрата по уху. У него незаметно дёрнулось веко. Второй раз «Его» хотелки оказываются отвергнуты какими-то девчушками! Знал бы он, каким трудом отказ дался Джинджер, то не поскупился бы на вагон и маленькую тележку злорадства.

— Ладно. Значит, даже после предательства верна лишь одному?

Кивок.

— Хорошо. Такой ответ меня тоже удовлетворил, — кроме раздражения, мальчик ощутил и нечто глубинное. Как только Нилрем услышал ответ рыцаря, описать его, это чувство ему не позволили грубые мысли. То странное чувство, как ни странно, он причислил к «светлым». — Я тебя исцелю. Стой смирно.

Маг взмахнул рукой и быстро собирался уйти дальше, к баракам.

Со стороны опытного целителя, «быстрое» лечение должно занимать по крайней мере несколько минут, на зачитывание заклинание, на его направление...

«Без слов!» Только сейчас Джинджер уловила то, что ей твердило говорить правду и быть вежливым с подобной величиной. Нилрем колдовал без слов.

— Ах, да, Джинджер, если у тебя больше нет никаких дел, отведи меня к семье. Они слишком долго ждали.

Первые бараки располагались не так и далеко от ненасытных взглядов гвардейцев, которых совсем недавно раскидали, подобно котяткам. Не каждый человек понимал ситуацию, или готов был смириться с каким-то выскочкой. Зелёный прицел-глаз, заметил трёх, подобных индивидов, которые затаили глубокую обиду и не стеснялись её выражать. Нилрем был свято уверен, что подобных в поместье найдется ещё с пяток, а то и больше. Впрочем, забота о непрошенных вторженцах в его личную жизнь, мальчик решил оставить на потом. Он слишком устал, и одной лишь волей стоял твердо на двух ногах.

Дверь за которыми пряталась Лили, оказалась до того тяжела, что сдвинуть её, «великому магу» удалось лишь после короткой передышки перед порогом.

В помещение забежал мальчишка со светлой макушкой и синими, свободными от примесей

глазами, такой нетерпеливый затейник, которых поискать в мире ещё надо. Знакомый Лили мальчик, со своими тайнами и секретами, казалось совсем не изменился все такой же крепкий, сильный, а взгляд его по-прежнему смотрел по всем сторонам с той толикой детского ненасытного глаза. Пусть, иногда его взор и вредно горделив, но он продолжает скалой держаться за тот неуязвимым внутренним стержень. Лили мягко обняла, тряхнула его блондинистую макушку, засмеялась, целуя в чистый лоб. Её словно сотканые из нежности руки укутали в себе мальчишку, который её вылечил, который пришёл её спасти. И пока мальчик от усталости принялся сопеть на руках у своей второй матери, она тихо, так чтобы не спугнуть, на ушко шептала ему сладости, говорила тёплое, нежное и в некотором смысле материнское: «Спасибо».

Наваждение длилось секунду, может дольше. Что Нилрем, что Лилия, оба сбились с обычного ритма, их дыхание прервалось, как и само сердце. Они вместе услышали, как далекий ветер шептал им сказку. Приятную и давно забытую за столько времени историю. Впервые, Нилрем ощутил себя по-настоящему «грязным», только когда увидел ту, кто всегда стирала его одежду.

Они встретились глазами и ещё минуту не могли сказать и слова ласкового. Растеряв свою привычную напыщенность, на удивление сидящих рядом с Лилей, Карлы и Роулза, Нилрем отвёл глаза в сторону. Он никогда не забудет, как неприятно находиться под строгими стёклами его четырёхглазой надзирательницы.

Вошедшие следом за Нилремом Аиша и Мари даже остановили свою молчаливую ссору, и с непониманием осмотрели всю картину.

Той же малышке Аише представлялось, где брат обнимает её маму, спрашивает:

«Привет, как дела? Я тут вернулся, тебя и умную сестренку забираю»

А Лили в ответ улыбается и ласково произносит:

«Юный господин, вы выросли так сильно, я так рада, что вы пришли за мной и моей дочуркой».

Только вот, ничего не складывалось. Абсолютно.

Кусочки пазла должны идеально подходить друг к другу, а они оказались совершенно с разных наборов.

Поборов себя, Нилрем ступил вперёд, помнил только как позади остались все койки стражей, а его тело уселось на вольную кровать напротив Лилии. Маленький маг коротко моргнул, и в казарме он остался сам на сам с горничной. Их разделяло два метра, три шага и целая пропасть тишины.

Вместо объятий, слов и всего прочего, они молчали. Лилия думала о том, как было хорошо раньше, Нилрем, в силу возраста не далеко ушёл и видел перед собой то же.

Но что же, мир изменился, а радость сменилась печалью. Всех Грейратов раскидала сила, с которой, увы, великий маг не сумел совладать. Он даже не осознавал, чем таким являлась катастрофа маны и что её вызвало.

Мечтательная и до одури суеверная Лили отбросила иллюзию прошлого первой. Покачивая головой, она устало улыбнулась, и вновь окинула взглядом мальчика... нет, то был уже не тот беспечный ребёнок, с ясными глазами и пустой гордыней. Перед ней сидел кто-то, прошедший не одну битву.

— Вы сильно изменились, юный господин.

— Я все ещё юный? — приложив руку к бороде и проведя пальцами по месту, где должна расти щетина, Нилрем хмыкнул. Непроизвольно скривились губы. — Впрочем твоя правда. Сколько прошло времени, ты знаешь?

— Больше восьми месяцев.

— Значит и правда... не три года.

Буквально услышав глухой стук, Нилрем неохотно отпустил губы. Он перестал говорить, ведь услышал, как разговор, который должен был пройти приятно и легко, ударился головой о невидимую стену.

— Ты кстати, тоже изменилась, Лили.

— Так ли это?

— Мне интересно, как ты купила несколько дополнительных годов за эти месяцы? — охватив лицо полуулыбкой, Нилрем слегка поиграл бровями. — а то, знаешь, в пабе не продают таким мелким как я пиво! А я великий маг!

Смеха не последовало, но и недовольства тоже. Неудачная шутка так ещё и про возраст, для Лили показалась до того плохой и неуместной, что она прикрыла глаза.

— Это было настолько плохо, что даже смешно, юный господин.

Улыбка улыбке подойдёт. Стоит просто улыбнуться друг другу, как все невзгоды и неприятности отступят. На шаг или два, но теперь, у них было время, чтобы отдохнуть. Выдохнуть надоедливый воздух и засмеяться от души.

— И что ты от меня хотела? Разговора о погоде? Прости, но, как и хотел Пол, я «неприятным аристократом», так и не вырос.

— Я вижу. Вы скорее дикий зверь.

— Да, ди... что? Лили, к чему подобное? Я далеко не одичал, и каждый день, что б ты знала моюсь!

— Буду иметь ввиду, юный господин.

Лилия кивнула и наконец поднялась. Её старая осунувшаяся поза изменилась, а лицо словно помолодело. Она прошла ту пропасть, те три шага и два метра, под сопровождением разноцветных глаз, да уселась рядом с магом. Взяв его за плечо и прижав к себе, продолжила шептать на ухо:

— Скучал ли юный господин?

— Естественно скучал. Столь простая истинна не подлежит звучанию. Тебе и самой это прекрасно видно. Я скучал, но верил, что вы живы, здоровы... а расстояние, не проблема, — закончил Нилрем говорить уже лёжа головой на коленях у служанки. — Сама то, Лили, выглядывала ли в окно каждый вечер, лелеяла ли ты надежду, на мое пришествие?

От говора старшего из сыновей Пола, Лилия не смогла сдержать улыбку. Ну как возможно

пятиться от чар подобных?

«Мне страшно за ваше будущее, юный господин, если уже сейчас, ваши слова, лицо и манеры, ломают девушкам их сердце», и как Лили могла устоять, чтобы не подразнить Нилрема?

— Сказать по правде, нет конечно, — она увидела, как приоткрылись в недовольном жесте, его разноцветные глаза. — Мне больше хотелось верить, что придет Пол. Но, и о вас, юный господин я не забыла. Как вы могли заметить, я наставляла Аишу.

Принявшись запускать пальцы в волосы Нилрему, Лили говорила тихим, спокойным голосом. Юноша же напротив, слегка прикрикивал, в своей речи.

— В первый раз, когда она мне на глаза попала, припоминаю, она отзывалась обо мне не самым лучшим образом. Назвала сперва вором, потом убийцей, и словно пыталась закопать мое доброе сердце, сверху припечатала печаткой с наименованием «оборванец».

— Боже-боже, и кто в этом виноват?

— Какое я до этого имею дело?! Не притворяйся что не понимаешь. Я вижу все по твоим глазам, они ведь так и кричат: «не надо было возвращаться», но вот знаешь, что, сегодня она попросилась ко мне обратно в ученики.

— Да разве я имею что-то против?

— Естественно нет, тебя ещё образовывать и образовывать. Слышала поговорку: «век живи, век учись?»

— Никак нет. Я рада, что ваши странствия, юный господин, принесли вам не только бесценный опыт, но и жизненную мудрость. Только боюсь, люди не живут два века. Это пословица каких-то долгоживущих рас?

«Ага, людей с другого мира», остановившись на том, что просто прочистил горло сухим кашлем, Нилрем ответил:

— Да, слышал как-то, когда уплывал с демонического континента, — голову молодому господину гладить перестали, а рука, которая держала парня за плечо сильнее сжалась.

Лилия впервые за разговор сменила тон голоса, взяв ноту повыше.

— Вы были на демоническом континенте?

— Разве Роулз тебе не рассказал? — услышав беспокойство, и расспрашивать далее было не нужно. — Хм, пустяки, — привычно фыркнув, Нилрем не добился того, чтобы хватка горничной ослабилась. — Мне на помощь пришла императрица демонов, Киширика.

— Ах, так вот, откуда ваш магический глаз...

— И не только он. Она показала мне, где вы все находитесь. Считаю, услуга за услугу. Я так ей понравился, что она меня и отпускать не хотела. Все зазывала к себе на разных условиях. Не могу сказать, что каждый раз мой отказ оставался таким же твёрдым. Боюсь, если бы остался там подольше, то чего гляди и не повела бы меня силой жениться. А какие крокодильи слёзы она проливала, когда провожала меня с берега...

Один мальчик любил так сильно приукрасить собственные похождения, что те оказывались небольшим рассказом. А одна девочка, которую по ошибке природы, наделили титулом Императрица Демонов, чихнула, и смахнув потекшие сопли с руки, вновь укуталась в холодную простыню. Засыпать на голодный желудок всегда было сложно. Кормили её последний раз в далёком прошлом, что-то около семи месяцев назад.

— Вот как, значит, вы знаете где Пол и Зенит, и Норн и Рудэус...

— Но-но-но, только Рудэус и Пол. Последний раз, что я слышал звучал так: Пол вместе с Норн отправлялись не в Ашуру. Их предполагаемой целью, было королевство Милис, — внутри Лилии что-то зажглось и Нилрем это заметил. — Тебе что-то известно?

— Госпожа Зенит этого не афиширует, и никогда этим не кичилась, как и Пол, но её происхождение имеет голубые корни.

— Аристократка? Зенит? Эта простушка?

— Она ваша мать, попрошу все же уделять внимание на выражения.

— Естественно, я люблю... — корежило. Нилрема по-прежнему корежило слово... — маму. Но это не отменяет её простоты.

— Мне всегда казалось, такая черта вам нравится.

— Да, тебе не казалось, — не став отрицать очевидное, кисть мага сделала полуоборот. — продолжай, что там с Зенит?

— Она принадлежит аристократии, в последнее время влиятельный род Латрея.

— Ого, а кстати, что там с Полом? Дай угадаю, он тоже скрывал, что является дворянином?

— Вы совершенно правы, юный господин, Пол надлежит аристократии Королевства Асуры. Его полное имя можно прочитать как Пол Нотос Грейрат. Он отрёкся от своей семьи, но в целом, остался в королевстве.

— Зенит Латрея и Пол Нотос Грейрат... Как считаешь, шутка ли, что у такой парочки получился такой идеальный я?

А вот эта шутка, уже приблизилась к обычной, рядовой, и такой приятной.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3218062>